

АНАТОЛИЙ МОРИШВИН

«Чужими жизнями жертвуют только мерзавцы»

Мария Кормилова

Автор интеллектуальных детективов Борис Акунин (настоящее имя — Григорий Чхартишвили) недавно решил попробовать себя в других жанрах — присоединиться к когорте детских писателей, а затем выпустить фантастику и семейную сагу. Чтобы не разрушать свой, строившийся годами литературный мир, новые книги он населил родственниками своего героя — сыщика Эраста Фандорина. О жанровых поисках и не только Борис АКУНИН рассказал в интервью «Новым Известиям».

— Григорий Шалвович, пока журналисты подсчитывали, сколько страниц вы пишете в день и нанимаете ли литературных «негров», вы вдруг бросили детективы и, кажется, намеренно отходите от массового читателя?

— По-моему, как раз наоборот. Жанровая литература, с которой я экспериментирую, в общем-то не терпит игр со стилем и чрезмерного умничанья. Это все из категории «легкого чтения». При этом я понимаю, что у жанра фантастики, например, аудито-

рия меньше, чем у шпионского романа.

— Князь Василий Шуйский в вашем детском романе, выслушав посланника из 2006 года, рассуждает о вреде общенародных выборов. А липовые нищие там спекулируют на человеческой жалости. Эти сюжеты — камни в огород современной России?

— Не забывайте, что о вреде выборов говорит персонаж, мягко говоря, малосимпатичный. Впрочем, я думаю, Шуйский сделал бы в сегодняшней России большую карьеру — все задатки у него есть.

— Вы говорили, что, пока писали фантастическую книгу, с грустью вспоминали сленг 80-х. Неужели и у вас была пламенная любовь к «супер-райфлам» и прочим буржуазным атрибутам?

— Почему же буржуазным? Это атрибуты сиротской советской юности с ее копеечными вожделениями. Я помню, как в Советском Союзе 70-х развелась порода так называемых джинсовиков — грабителей, которые били человека в американских джинсах по голове и снимали с бесчувственного тела заветные синие портки. Это было паршивое, унижающее, тоскливое время. Боюсь, что из-за этого и мои герои получились не слишком привлекательными, а сам роман несколько депрессивным. Зато там полным-полно любви.

Окончание на стр. 5

«Чужими жизнями жертвуют только мерзавцы»

Окончание. Начало на стр. 1

— Разобраться со Смутным временем или с 80-ми, наверное, легче, чем с историей 1941 года. Вполне человеческие разновидности, приемы пыток НКВД, откуда вы все это брали? Сидели в архивах или расспрашивали специалистов?

— Кое-что, например, про спецлабораторию (камеры пыток. — Ред.) — исторический факт. Кое-что реконструкция. Мне нужно было представить, как устроен внутренний мир людей, совершающих чудовищные поступки, но при этом уверенных в своей правоте.

— Чекист Егор у вас много размышлял над формулой: «Нравственно все, что в пользу дела». Мол, в эпоху Советов другие правила, нежели во времена гуманистов Толстого с Достоевским. А сами вы решили для себя эту проблему — стоит ли жизнь 80 невинных людей (персонажей романа) того, чтобы спасти миллионы от Гитлера?

— Полагаю, что арифметика тут не работает... Особенно если решаешь за других. Хочешь пожертвовать своей собственной жизнью ради спасения отечества или человечества — ты молодец, герой и даже святой. Жертвуешь жизнью кого-то другого ради каких-то расчудесных идей или идеалов — ты мерзавец, приносящий этим прекрасным идеям непоправимый урон.

— Ваш «Производственный роман», очевидно, должен быть посвящен социализму?

— «Производственный роман» — это про то, как люди работают на производстве, и социализм тут ни при чем. Тогда не больно-то работали, во всяком случае, в мои времена. Лучший из известных мне писателей-производственников — Артур Хейли. «Аэропорт», «Отель», «Менялы» (это про банк) — вот что я имею в виду.

— Многие культурные деятели, родивши-

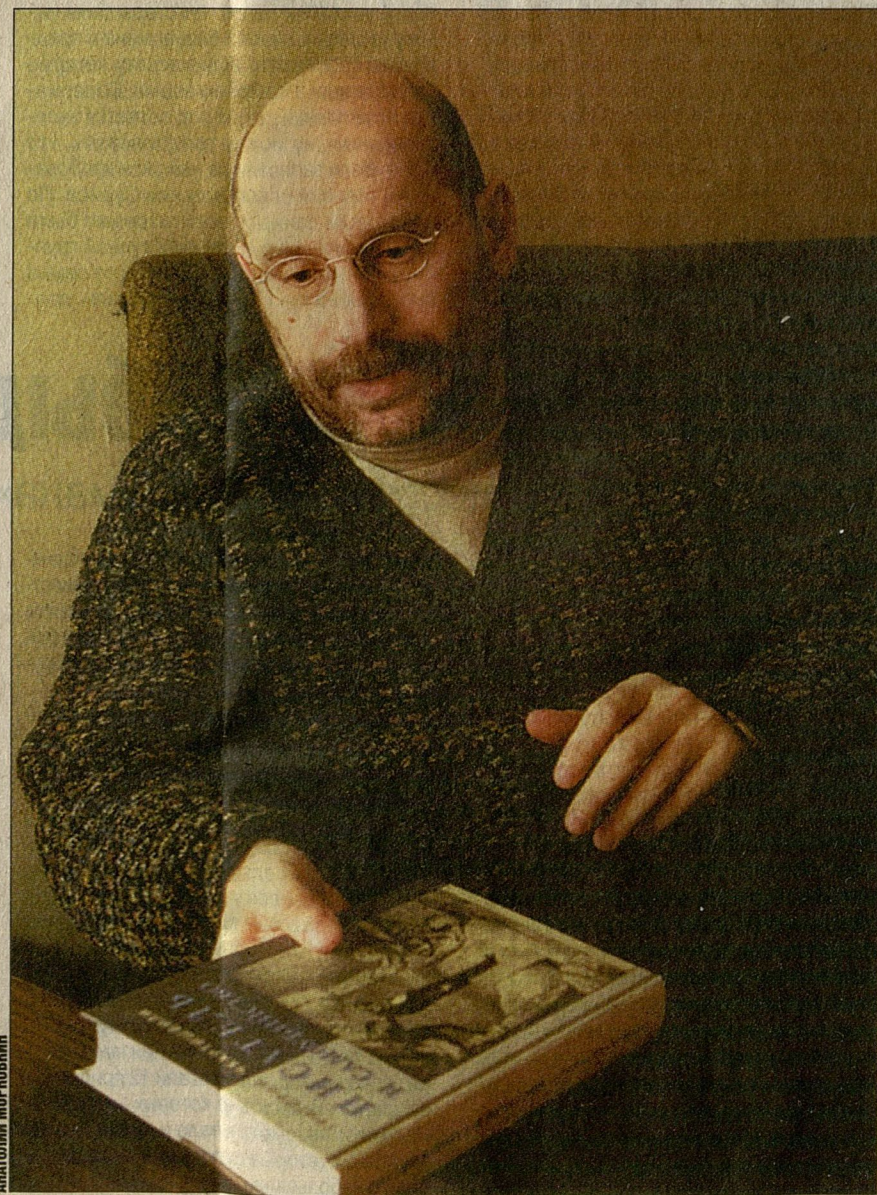
Борис АКУНИН (настоящее имя Григорий ЧХАРТИШВИЛИ) родился 20 мая 1956 года в Грузии. С 1958 года живет в Москве. Окончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки (МГУ). До 2000 года был заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература». Автор книги «Писатель и самоубийство» (1999 г.), литературно-критических статей, переводов японской, американской и английской литературы (Юкио Мисима, Кэндзи Маруяма, Ясуки Иноуэ, Корагессан Бойл, Малкольм Брэдли, Питер Устинов и др.) и беллетристических произведений (романы и повести серий «Приключения Эраста Фандорина», «Приключения сестры Пелагии», «Приключения магистра», «Жанры»). Составитель сборника наиболее ярких произведений современных западных беллетристов «Лекарство от скуки». В сентябре 2000 года на Московской книжной ярмарке был назван «Писателем года». В 2000 году стал лауреатом премии «Антибукер» за роман «Коронация». Его книги о сыщике Эрасте Фандорине издавались в переводах в Италии, Франции, Японии и других странах.

еся в Грузии, сейчас озабочены ее судьбой, считают своим долгом как-то участвовать в ее преобразованиях. Вы следите за тем, что там происходит? Ощущаете Грузию своей родиной сегодня?

— Увы. Вся моя жизнь связана с Москвой. Мой язык русский. Культурный багаж тоже.

— Почему ваши жанровые поиски (быть может, по воле редакторов) на обложках ваших же книг названы литературным «инсектариумом»? Это — из любви к насекомым или из отвращения к жанровым традициям?

— Ни то и ни другое. Для того чтобы на обложке стояло умное слово и намекало на то, что эти книжки не так просты, как кажутся на первый взгляд... Хотя вообще-то они довольно просты.

АНАТОЛИЙ МОРИШВИН